

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ *ДОВЕРИЯ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031201
Козловой Ольги Александровны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Нагорная С.Ю.

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы концептуального анализа.....	8
1.1. Концепт как объект когнитивной лингвистики	8
1.2. Значение <i>доверия</i> в коммуникативно-прагматическом аспекте	16
1.3. Значение <i>доверия</i> в идеографическом аспекте	23
Выводы по 1 главе.....	32
Глава 2. Средства выражения <i>доверия</i> в репрезентации жителей Белгородской области	33
2.1. Концепт <i>доверие</i> и его отображение в русской языковой картине мира	33
2.2. Концепт <i>доверия</i> на уроках русского языка в средней школе ..	47
Выводы по 2 главе.....	61
Заключение	62
Список использованной литературы.....	65

Введение

Развитие современной науки о языке идёт по пути разделения лингвистики на две сферы, которые имеют несовпадающие объекты и предметы изучения. Описание и исследование языковой структуры является предметом изучения традиционного языкознания, языковая личность – предметом изучения антропоцентрической лингвистики. По мнению отечественного лингвиста В.М. Алпатова, антропоцентрический подход исторически первичен и представляет собой отдельную сторону лингвистической науки.

Антропоцентрическая (или антропологическая) лингвистика – это область лингвистической науки, изучающая языковую личность и её коммуникативную деятельность.

Ю.В. Дорофеев считает, что «смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска и привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык и принципы лингвистических исследований и формированию новой научной парадигмы в лингвистике» [Гамалей 1983: 302].

Антропоцентрический подход к языку переместил исследовательский интерес с анализа внутренней структуры языка на анализ коммуникативного аспекта языка, его функционирования в процессе речевой деятельности.

Рассматривая данный подход как основополагающий, все исследования сводятся к изучению объектов по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития и усовершенствования личности. Это привело к интенсификации коммуникативных исследований в современной лингвистике [Костомаров 2014: 199].

Известный литовский исследователь Р.И. Павиленис отмечает, что при данном подходе «речь идет о человеке – не просто пассивном референте языковых выражений, а активном их интерпретаторе, не просто носителе языка, а прежде и важнее всего – носителе определенных концептуальных систем, на основе которых он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка» [Караулов 1987: 259 – 260].

Одним из активно развивающихся направлений современной коммуникативной лингвистики является исследование коммуникативного поведения носителей языка, их действий в той или иной языковой ситуации [Стернин 2004: 6-7].

В связи с этим возникает необходимость теоретического и практического исследования явлений, вербальная реализация которых обусловлена не только с точки зрения языка, коммуникативной ситуации, но и личностных установок человека. При этом реализуется герменевтический подход к исследованию культуры, представляющей собой совокупность текстов, являющихся результатом деятельности человека.

К таким явлениям относится *доверие*, его исследование основывается на понимании языка как важнейшего средства общения.

Наукой о языке накоплен недостаточный материал, отражающий коммуникативную реализацию базового понятия *доверия*, несмотря на то, что многие исследователи отмечают установление *доверия* одним из важнейших условий достижения успешной и эффективной коммуникации, что и определяет **актуальность** предпринятого нами исследования.

Объектом исследования дипломной работы является структура *доверия*, относящаяся к ядру языкового сознания носителя языка.

Предмет исследования составляют вербальные средства и способы выражения *доверия* в современном русском языке, используемые жителями Белгородской области.

Целью нашей работы является выявление и описание средств вербальной реализации *доверия* на различных уровнях языка.

Данная цель предполагает постановку следующих исследовательских **задач**:

- 1) рассмотреть понятие *доверия* в лексикографическом, психологическом и философском аспектах;
- 2) составить анкету для выявления вербального выражения *доверия* носителями языка;
- 3) проанализировать и классифицировать вербальные средства выражения доверия в репрезентациях жителей Белгородской области;
- 4) описать функционально-семантическое поле *доверия* в плане его ядерно-периферийного устройства;
- 5) описать концепт *доверия* в лексикографическом и идеографическом аспектах.

Задачи исследования определили выбор **методов**. В работе использованы: метод наблюдения и анкетирования, функциональный анализ, статистический, сравнительный и описательный методы.

Материалом исследования послужили анкетные данные в количестве 104 штук, демонстрирующие репрезентацию смысла *доверия* в современном русском языке.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в дальнейшее развитие многоаспектного описания процесса коммуникации, описания разноуровневых средств и способов выражения смысла *доверия* в современном русском языке, позволяющем оценить важность данной категории для успешного взаимодействия коммуникантов.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что материалы исследования могут применяться в процессе преподавания современного русского языка в школе и вузе, культуры речи, риторики, психологии, профессионального общения в вузе, а также для самообразования студентов и широкого круга лиц, интересующихся данной проблемой.

Апробация исследования состоялась в рамках IX Международного молодежного научного форума «Белгородский диалог – 2017: Проблемы истории и филологии» 20 апреля 2017 года.

Структура работы включает в себя Введение, две главы, Заключение, Список использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы концептуального анализа

1.1. Концепт как объект когнитивной лингвистики

Современная лингвистика, опираясь на принципы антропоцентрического подхода в изучении языка, рассматривает исследователя, как личность, изучающую язык с точки зрения его носителя. При этом он опирается на собственные представления о языке и индивидуальную лингвистическую интуицию.

Человек, становясь точкой отсчета при анализе, выступает и в роли языковой личности, и олицетворяет главное звено, представляющее собой совокупность различных характеристик, позволяющих выявить особенности его функционирования как самодостаточного объекта научного исследования.

С позиции антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем, в основе данной парадигмы лежит переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке. Именно формирование антропоцентрической парадигмы привело к развороту проблематики в сторону человека, его познавательной деятельности и места в культуре [Костомаров 2014: 202].

Возрастающий интерес исследователей к проблемам взаимосвязи языка человека и его мышления привел к тому, что когнитивная лингвистика стала самостоятельной наукой в 80-90 годах прошлого столетия, выделившись из когнитивной науки. Принципиальное её отличие заключается в материале изучения – исследовать сознание на материале языка.

Именно язык является одним из главных объектов когнитивистики, так как является средством, позволяющим понять содержание важнейших

познавательных навыков человека (восприятие, усвоение и обработка звуковой информации, планирование, решение проблем, приобретение, представление и использование знаний).

По мнению В.А. Масловой, всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность «сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты; концепты возникают для обеспечения операций этого рода» [Маслова 2007: 15].

Стоит отметить, что вопреки своей главенствующей роли в научной парадигме современной когнитивистики, термин *концепт* в работах исследователей получает различное, иногда прямо противоположное толкование.

Обратимся к истории данного понятия.

Впервые в отечественной науке термин *концепт* был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил его как «мыслительное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты *растение, справедливость, математические концепты*)» [Попова, Стернин 2010: 31].

К концу XX века лингвисты пришли к выводу, что «носитель языка – это носитель определенных концептуальных систем». В связи с этим изучение «концептосферы языка» (термин предложен Д.С. Лихачевым) позволяет выявлять особенности менталитета того или иного этноса, выделить особенности мышления, а значит, познать культуру народа на разных этапах её становления [Никишина 2002: 5].

Современные работы по когнитивной семантике, посвященные определению *концепта*, можно с некоторыми оговорками разделить на две большие группы. В работах первой группы первоочередной задачей

является определение *концепта* как единицы ментального плана, которой индивид оперирует в процессе мышления и коммуникации.

Исследователи пытаются установить место *концепта* в ряду иных ментальных образований, таких, как понятие, представление, значение, смысл, фрейм и др. При этом, как правило, утверждается существование *концепта* в сознании индивида или наряду с вышеперечисленными ментальными сущностями, или же ставится знак равенства между *концептом* и всеми этими сущностями или некоторыми из них [Воркачев 2005: 74-76].

Во второй группе исследователей также определяется место *концепта* в ряду иных ментальных образований, главным образом в парадигме «представление – понятие – значение слова». Однако исследования в рамках этого направления ориентированы не столько на моделирование когнитивной деятельности человека и выделение *концепта* как некой единицы этой деятельности, сколько на анализ отражения в языке результатов когнитивной деятельности как процесса познания мира.

Субъектом этой когнитивной деятельности выступает не отдельный индивид, а языковой социум, носитель того языка, на основе семантики языковых единиц которого исследуются результаты познания мира. Можно сказать, что изучение *концепта* осуществляется в рамках «когнитивной теории социума». *Концепт* рассматривают как структуру национального сознания, единую для всех представителей данного социума.

Концепт представляет собой знание о том или ином объекте, которое закрепилось в семантике языковых единиц и входит в качестве составляющей в языковую картину мира народа. Описание *концепта* предполагает, таким образом, исследование языковой семантики под определенным углом зрения [Иванова 2006: 41-43].

Обозначенные два направления когнитивных исследований в той или иной степени взаимодействуют и пересекаются с лингвокультурологическим подходом к языку и языковым концептам.

В ряде работ основной акцент делается на связи концепта и культуры. *Концепт* определяют как «фрагмент этнокультурного мира человека в его ментальном мире», как «сгусток культуры», описание концепта рассматривается как составляющая лингвокультурологического исследования. При этом этнокультурная отмеченность провозглашается обязательным признаком концепта, ментальным образованием, подобной отмеченностью не обладающим, в статусе концепта отказывают. Это связано с теми задачами, которые ставит перед собой лингвокультурология. Данная дисциплина, с одной стороны, заостряет внимание на специфических национальных характеристиках языкового концепта, а с другой – включает анализ языковых концептов в сферу исследования концептов культуры, которые языковыми концептами не ограничены.

Несомненно, реконструируемый на основе языковых фактов концепт теснейшим образом связан с культурой, безусловно и то, что основной интерес при исследовании концептов составляют их национально-специфические черты, однако этими чертами содержание концепта далеко не ограничивается. Для целостной реконструкции концепта необходимо описание всех составляющих его концептуальных признаков [Ермакова 2003: 108 – 116].

«Когнитивная теория личности» и «когнитивная теория социума» взаимосвязаны. Индивиды оперируют в значительной степени одинаковыми ментальными образованиями, во многом унаследованными от предыдущих поколений, в том числе и посредством передачи языковых знаний; в языке закрепляются результаты ментальной деятельности совокупности индивидуумов.

Отличие заключается в направленности исследований: в динамическом моделировании процесса ментальной деятельности или в статическом описании суммы результатов этой деятельности.

Ю.С. Степанов определяет *концепт* не только как «сгусток культуры в сознании человека», но и как средство, с помощью которого «человек сам входит в культуру» [Степанов 1997: 55].

Подхода к *концепту* как части культуры придерживается С.Х. Ляпин. Учёный считает, что *концепты* – «своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры», которые в сознании человека трансформируются в «идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис» [Ляпин 1977: 16-18].

Особое место этнокультурной специфике отводит С.Г. Воркачев, определяя *концепт* как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Воркачев 2004, 51-52]. По мнению учёного, ментальная природа не является определяющей, главное – этнокультурное происхождение «кванта знания» (В.И. Карасик), мыслительные единицы, не имеющие подобного генезиса, *концептами* не являются.

Д.С. Лихачёв использовал понятие *концепт* для обозначения «обобщённой мыслительной единицы», которая отражает явления действительности в зависимости от профессионального, социального и духовного опыта языковой личности.

В *концепте* обобщено множество значений слова, являясь собирательным образом, он позволяет преодолевать различия в понимании слов в процессе общения. По мнению учёного, *концепт* является результатом столкновения основного значения с личным опытом носителя языка. Согласно этой концепции, основная функция данного понятия в процессе общения – заместительная [Лихачёв 1993].

По мнению ученого, *концепт* оказывается более узким по объему, чем значение слова, в противоположность распространенному в настоящее время пониманию его как идеального образования, более широкого, чем значение отдельного слова.

О подобном синтезе конкретного житейского опыта и его последующей трансформации в абстрактное понятие в рамках *концепта* говорил А. Соломоник в своей монографии «Семиотика и лингвистика» [Соломоник 1995: 246].

В.И. Карасик также характеризовал *концепт* как «фрагмент жизненного опыта человека», который является значимым для языковой личности. Объединяясь, подобные «кванты переживаемого знания» типизируются и обобщаются [Карасик 2004: 3, 361].

Несколько иной подход демонстрирует В.В. Колесов, говоря о том, что *концепт* – «сущность понятия», представленная в содержательной форме (образ, понятие, символ). Учёный также говорит о трансформации абстрактного понятия, но не говорит о синтезе с жизненным опытом языковой личности и о факторах, влияющих на трансформацию понятия.

Н.Ю. Шведова определяет *концепт* как «понятийно-языковую целостность, т.е. отлившееся в слово, им материализованное, в него вмещённое понятие». Исследователь отмечает, что данного рода целостность относится «к духовному, ментальному миру жизни человека либо к материальной жизнеобеспечивающей, жизнеобразующей сфере его бытия» [Шведова 2009].

Стоит отметить, что большинство учёных уделяет особое внимание ментальной (умственной) природе *концепта* и, следовательно, его связи с памятью и языком мозга (Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, С.Г. Воркачёв, Н.Ю. Шведова и другие). Об этом свидетельствует определение, представленное в «Кратком словаре когнитивных терминов»: «*Концепт* – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной

системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» (Е.С. Кубрякова) [КСКТ 1996: 90-92].

А.А. Залевская в своём определении отмечает аффективную, перцептивную и когнитивную природу концепта, отводя основное место различиям между концептом как «перцептивно-когнитивно-аффективным образованием» и понятием и значением как «продуктом научного описания». Исследователь говорит о «динамическом характере» первого и статичности второго [Залевская 2001: 39].

М.В. Пименова отмечает, что *концепт* – это «представление» человека об объектах внешнего и внутреннего мира, части мира [Пименова 2004: 8].

В.В. Красных отмечает, что *концепт* – «идея «культурного предмета»», которая полностью абстрагирована и не имеет прототипа. Учёный, тем не менее, делает оговорку, что в отдельных случаях «возможны визуально-образные ассоциации», которые служат так называемым прообразом [Красных 2003: 272].

Ряд исследователей обращают внимание на структуру *концепта* как единицы. В.И. Карасик предлагает трёхмерную структуры, выделяя образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны [Карасик 2004].

Ю.С. Степанов также говорит о многослойной структуре концепта. Он отмечает, что ядро – абстрактное понятие; поверхностный слой – все то, что делает концепт фактом культуры – исходная форма (этимология), история, сжатая до основных признаков содержания, современные ассоциации, оценки и т. д. [Степанов 2004: 42-67].

В этот новейший слой концепта, по мнению учёного, входит коллективное сознание, выразителем которого являются наиболее выдающиеся представители общества: мыслители, писатели, признанные самим обществом в качестве таковых [Степанов 1997: 55].

В.Н. Телий считает, что *концепт* – это все, что известно об объекте, это отражение не только существенных признаков объекта, но и всего знания о нем. Также ученый выделяет два вида концепта: «собственно языковой» (отражает знание о мире, закрепленное непосредственно в языке) и «смешанный» (помимо языкового знания включает знание текстовое).

И.А. Стернин выделяет вербализованную (выраженную средствами языка) и невербализованную части концепта. Называя первую часть «достаточно богатой и наиболее достоверной» [Стернин 2005: 4].

Помимо этого, учёный отмечает, что концепт «включает психологически реальное (семантические признаки в сознании носителя языка) и лексикографическое значение (отражённое в толковом словаре), но по объему своего содержания остается неизмеримо больше, чем оба вышеназванных значения» [Стернин 2005: 8].

Наличие большого количества терминов и подходов, разница в выделении доминирующей черты свидетельствует о том, что общепринятого понимания концепта еще нет. Несмотря на это можно выделить некоторые общие характеристики:

- 1) ментальная природа концепта;
- 2) концепт выражен многозначным словом;
- 3) синтез понятия и обобщённого жизненного опыта и представлений носителя языка об окружающем мире;
- 4) имеет динамичную (меняется, трансформируется) и продуцирующую (движение творческой мысли, окказиональное употребление) структуру;
- 5) концепт имеет содержательную основу (прототип), обеспечивающую единство значений;
- 6) смысловой строй концепта зависит от смыслового строя языка;
- 7) генезис концепта связан с историей и традициями народа;

8) концепт входит в одну из лексических сфер, разделяющихся по признаку человеческого знания;

9) концепт социально оценён и охарактеризован.

Опираясь на данные характеристики, предложим своё определение: *Концепт* – обобщенная ментальная единица, представляющая собой синтез собственно лексического и психологического значений, имеющая динамичную и продуцирующую структуру, а также этнокультурный и исторический генезис и содержательную основу.

1.2. Значение *доверия* в коммуникативно-прагматическом аспекте

Коммуникативно-прагматический подход начал формироваться сравнительно недавно наряду с когнитивно-дискурсивным, что привело к перемещению акцентов исследователей в ту или иную сторону. Следствием этого стал тот факт, что ряд теорий, лежащих в основе данного подхода только осмысляется.

Например, в современной науке остро стоит проблема осмысления коммуникативно-деятельностного подхода к языку, которым занимаются следующие исследователи: К.И. Белоусов, Н.А. Блазнова, В.В. Левицкий, В.А. Маслова, И.П. Сузов и ряд других.

Но стоит отметить, что к концу XX века лингвистика перешла на абстрактный уровень в изучении языка и, по мнению Н.Д. Арутюновой, вполне может перейти от изучения минимальных единиц лингвистики, таких как фонема, слово, словосочетание, предложение, к изучению сложных многомерных образований – текста и дискурса, рассматривая взаимодействие прагматических и коммуникативных факторов [Арутюнова 1993: 3].

Для этого сегодня есть как теоретические предпосылки, так и практические. Потому что сегодня современный человек ежедневно решает

множество разнообразных задач, поэтому не может обойтись без речевого общения. Его вербальная коммуникация весьма обширна, разнообразна и богата. Обмен информацией между коммуникантами способствует накоплению безграничного личного опыта общения, опираясь на который, каждый может делать обобщения и искать оптимальные средства и способы общения. По мнению О.С. Иссерс, любой человек является в той или иной степени специалистом в области коммуникации, поэтому должен анализировать ситуации общения определяя причины своих коммуникативных успехов и неудач [Иссерс 2004: 8].

Стоит отметить, что именно неэффективность общения заставляет человека изучать «феномен речевого общения» (О.С. Иссерс) с научной точки зрения для того, чтобы найти пути решения данной проблемы. Успехи, как правило, воспринимаются либо как сама собой разумеющийся результат, либо вовсе не замечаются.

Для каждого из участников процесса коммуникации (как процесса передачи информации) важно достичь своей цели (убедить собеседника в своей правоте, необходимости поделиться какой-либо информацией, совершить какие-либо действия), используя различные речевые тактики, т.е. добиться успешности речевого взаимодействия.

Чтобы получить что-то, нам обязательно нужна поддержка, помощь или совет другого человека. Единственный выход – это убедить его в необходимости сделать это.

Психологи отмечают, что большую роль играет имидж (самоподача, самопрезентация) говорящего. Хотя это понятие не имеет прямого отношения к лингвистике, но именно лингвистические средства служат основой для его конструирования наряду с другими факторами.

Вопросами убеждения интересовались и величайшие ораторы античности. Например, Аристотель в своей «Риторике» – первой книге об ораторском искусстве – выделил ряд средств, обеспечивающих успешность

коммуникации (достижение говорящим своих целей): Pathos (страсти), Logos (аргументы) и Ethos (нравы). Последнее имеет непосредственное отношение к личности автора.

Аристотель отмечает, что только при условии, что оратор предстает перед аудиторией как человек высоконравственный, со множеством положительных моральных качеств, он заслужит доверие слушателей. Древнегреческий ученый детально анализирует составляющие Ethos, называя его «моральным кодексом ритора»: здравый смысл, житейскую мудрость, мораль, благожелательность по отношению к аудитории.

В «Риторике» отмечается, что мораль – качество не врожденное, а формирующееся через добродетельное поведение, привычки. Благожелательность связана с адаптацией к аудитории, знанием ее ожиданий. Основное место в рекомендациях Аристотеля отводится тому, «как оратору обеспечить доверие аудитории, представить себя знающим, умным, заботящимся о благе слушателей» [Иссерс 2004: 196].

Требования, выдвинутые Аристотелем, актуальны и в наше время. О.С. Иссерс отмечает, что условия успешности обычно делятся на несколько функциональных типов: пропозициональное содержание, предусловия (подготовительные условия), условия искренности, сущностные условия (интенция, коммуникативная цель) некоторого речевого акта [Иссерс 2004: 71].

Наряду с этими факторами особую важность приобретает этический аспект. Изучением данной стороны речевой коммуникации занимался американский исследователь Дж. Кондон, который выделил ряд наиболее существенных особенностей нравственного характера: искренность, социальную совместимость, точность выражений, исключаящую обман или искажение информации, согласованность слов и поступков, доверие, недопустимость прерывания коммуникации.

Другой американский специалист Ч. Ларсон комментирует эти положения в виде рекомендаций, согласно которым необходимо быть откровенным со всеми участниками речевого общения в вопросах, касающихся чувств и личных убеждений:

- при условии, что взаимодействие в обществе занимает главенствующее место, вытесняя индивидуализм, крайне важно «добиваться социальной гармонии»;

- также учёный отмечает, недопустимость искажения смысла, а лучшей чертой называет точность при передаче информации;

- неэтичным считается намеренный обман;

- одним из немаловажных факторов является согласованность вербальных и невербальных средств связи и отсутствие противоречий между ними;

- также Ларсон отмечает, что значительно сокращает шансы на успешную коммуникацию неуважение своего собеседника, перебивание. Всегда необходимо выслушивать своего партнера до конца [Конецкая 1997: 198-199].

В процессе коммуникации значимым является абстрактное понятие *доверия*, которое не имеет однозначного толкования, но является социально значимым, воздействующим на модели успешности.

Обратимся к определению *доверия* в словарях.

В «Толковом словаре русского языка» *доверие* рассматривается как «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь» [Ожегов1996: 195]. То есть человек уверен в правдивости кого-либо или чего-либо, это соответствует его личным критериям истинности.

Несколько в ином ключе рассматривается *доверие* в психологических науках.

В «Большом психологическом словаре» данному понятию посвящена целая статья.

Доверие определяется как «психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным» [Зинченко 2002: 129].

Также автор словарной статьи отмечает, что *доверие* отличается как от *веры*, так равно и от *уверенности*, в силу того, что вера находится вне логики и выходит за рамки человеческого познания. В.П. Зинченко отмечает, что доверяются, как правило, люди несамостоятельные, те, кто не хочет брать на себя ответственность за какие-либо события в своей жизни. Такие люди предпочитают полагаться на «общепринятое мнение, или на авторитетное лицо» [Зинченко 2002: 129].

Уверенность, напротив, осознание собственной силы, доверие не к людям, а к себе, к собственной правоте и истинности своего знания. Доверие, же – осознание «слабости, неуверенности в себе, признание авторитета» [Зинченко 2002: 129].

В.П. Зинченко отводит место и определению *доверия*, опираясь на «Словарь по этике». Здесь данное понятие выступает базисом добродетели и благосостояние. С морально-нравственной точки зрения – это позитивные ожидания по отношению к членам определенного общества, убежденность в их порядочности, честности, взаимопомощи, причем все это регулируется «общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями» [Зинченко 2002: 130].

Здесь место полной уверенности уступает всего лишь ожидание определенного поведения, но не стоит забывать, что данное определение применимо к большой социальной группе людей, а не к конкретному человеку. Это скорее сфера деятельности массовой коммуникации.

В продолжении статьи автор отказывается от выдвинутого в начале статьи утверждения: «Доверие – признак слабого человека». Он отмечает, что доверие может быть показателем как силы, так и слабости.

Данное чувство возникает в силу любви или согласия в вопросах веры и нравственных ценностей, иногда – из-за самоуверенности. Непременное условие сохранения доверительных отношений – постоянство.

Необходимо рассмотреть понятия *доверие* с точки зрения этимологии. В переводе с латинского языка (*credo*) оно означает «сердце даю» или «сердце кладу», т. е. понятие, обозначающее психическое состояние человека.

Особое внимание социолог Ф. Тённис обращает на то, что доверие возникает в «круговороте общения», а значит, качество приобретенное. Сам факт общения – это уже доверие в той или иной степени (как минимум, шанс возникновения подобного чувства). Лингвисты отмечают, что фундаментальность данного чувства не случайна, т.к. во многих языках значение глагола «верить» соотносится со значением глагола «выбирать», а значит, необходимо не только верить, но и правильно выбирать того, кому стоит доверять, а кому – нет.

В «Настольном словаре по социологии» (1931), отмечается, что в вопросах доверия/недоверия человек опирается на чужой опыт иногда даже в большей степени, чем на собственный.

Здесь имеет значение репутация и авторитет личности, но внимание обращается на «состояние» личности, которое принимается в расчет на основании того, «что-де собственные интересы делового человека, который в личностном отношении может быть и не достоин большого доверия, заставляют его платить по долгам, пока он в состоянии это делать: способность заслуживать доверие исчезает, становясь кредитоспособностью» [Зинченко 2002: 131].

Таким образом, стоит отметить, что доверие не всегда обусловлено личными качествами говорящего, а иногда и репутацией, занимаемой должностью, материальным положением и другими внешними факторами.

В конце статьи автор делает вывод, что доверие, в огромной своей части относится к эмоциональной, т. е. плохо рационализируемой сфере психики.

Оно способно порождать многие другие чувства (от любви до ненависти), состояния (от комфорта до стресса и фрустрации), социальные установки (от приятия до отторжения). Доверие по отношению к личности играет формообразующую роль.

Потеряв доверие в глазах окружающих, теряешь лицо. Вернув доверие, получаешь только шанс – не гарантию – его восстановить полностью. Поэтому психологическая культура доверия теснейшим образом связана с культурой личности и межличностных отношений. Одним из главных критериев личности (наряду с ее свободой) являются флюиды исходящего от нее доверия. Доверие в каком-то смысле можно считать синонимом личности [Зинченко 2002: 129-131].

Таким образом, мы видим, что понятие *доверия* очень многоаспектно, к его трактовке можно подходить с различных сторон.

В «Философском словаре» под *доверием* понимают «разновидность надежды, имеющей разумное основание и нацеленной не столько на будущее, сколько на настоящее, не столько на неведомое, сколько на хорошо знакомое, не столько на то, что от нас не зависит, сколько на то, что зависит именно от нас (каждый из нас волен доверять или не доверять кому-то или чему-то; мы сами выбираем себе друзей и врагов). Доверие не исключает ни ошибок, ни разочарований, но все-таки стоит больше, чем слепая надежда или тотальная подозрительность.

Доверие похоже на веру, но это действенная вера, направленная не столько на Бога, сколько на других людей или на самого себя. Возможна ли

вера в Человека? Если и возможна, то она была бы глупостью или очередной религией. Доверие – это вера в человека, которого знаешь, и в той мере, в какой его знаешь. Чем лучше знаешь человека, тем больше ему доверяешь. Естественным «местом обитания» доверия является дружба» [Конт-Спонвиль 2012: 108].

Данное определение показывает невозможность реализации одного из условий успешности коммуникации – доверия к собеседнику, т.к. доверие возможно лишь к хорошо знакомому человеку, другу, а к незнакомому невозможно вовсе.

Степанов Ю.С. отмечает, что на основе концепта *доверие* возникает концепт *вера*. Следовательно, рассматриваемый нами концепт является базовым и определяющим.

Таким образом, мы убеждаемся, что *доверие* играет одну из главнейших ролей для достижения успешности коммуникации, но при этом само понятие определяется и оценивается не однозначно.

Рассмотрев понятие *доверия* в лексикографическом, психологическом и философском аспектах мы увидели противоречивость этих определений. В «Толковом словаре» *доверие* – уверенность, «Большом психологическом словаре» статья затрагивает множество аспектов данного понятия, начиная от этимологии, заканчивая массовой коммуникацией. «Философский словарь» отмечает, что *доверие* может быть только к близкому человеку, но сходство данного понятия с понятием *веры* приводит к тому, что *доверие* к человеку невозможно, в силу того, что оно будет являться глупостью или очередной религией.

1.3. Значение *доверия* в идеографическом аспекте

Идеографическое описание опирается на идеи, исходящие от самого языка. «Дейктическая система языка (местоимения и местоименные

глаголы, т. е. собственно указующие единицы) является смысловой основой языка: такие указующие единицы выступают носителями глобальных смыслов, пронизывающих весь строй языка: его лексику и идиоматику, грамматику, словообразование. Это смыслы собственно бытия, действия, состояния, признака, количества, места, времени, цели, причины» [Шведова 2009].

Названные смыслы, во-первых, имеют собственное внутреннее членение, а во-вторых, в очень многих случаях пересекаются, не отделены друг от друга некой чёткой границей, напротив, они близки, взаимосвязаны.

Лексический состав языка как отражение путей человеческого познания состоит из частей, отражающих определенную ступень познания.

В связи с тем, что *доверие* – абстрактный концепт, не имеющий однозначного толкования, то необходимо выявить, прежде всего, его смысловую парадигму, что позволит через актуализацию смыслов выявить антологическое и языковое пространство *доверия*, восприятие и осмысление его носителями языка.

Рассматривать смысловую парадигму *доверия* возможно через выявление способов языковой материализации при использовании лексем, словосочетаний, высказываний, минимальных текстов.

Смысловая парадигма концепта представляет собой систему и последовательность смыслов, заключённых внутри зон словарной статьи, которые оформляют концепт «как сложную понятийно-языковую целостность. Эта целостность не есть строго формализованная языковая категория, но она материализована и представлена в словаре в виде парадигмы» [Н.Ю. Шведова, 2004].

Мы будем делить описание *доверия* на зоны, каждая из которых отражает один из основополагающих принципов. Названием зоны служит именование этого смысла. Каждая из зон словарной статьи членится на два участка. Начинается описание заключающими в себе данный смысл

словосочетаниями, краткими изречениями, выдвинутыми респондентами – жителями Белгородской области. Вслед за Н.Ю. Шведовой мы будем условно называть эту часть зоны «речениями».

Другая часть зоны (зависит от объёма доступного материала) – цитаты из текстов публицистического стиля за последние 10 лет (2007-2017 годы), расположенные в хронологическом порядке.

Третья часть зоны – прецедентные тексты (пословицы, поговорки, афоризмы), приведенные респондентами.

Использование цитатного материала данного стиля продиктовано его функционалом – информирование, передача общественно значимой информации с одновременным воздействием на читателя, слушателя, убеждением его в чем-то, внушением ему определенных идей, взглядов, побуждением его к определенным поступкам, действиям, то есть данный стиль наиболее близок к бытовой сфере, так как их средства отчасти совпадают.

Первая зона – кто, что – смысловая сущность.

I. По мнению респондентов Белгородской области, доверие – *уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, надежности, порядочности; уверенность в ком-либо/чём-либо; возможность быть полностью открытым (рассказать обо всём); надёжность и уверенность; отсутствие страха/чувство спокойствия; способность человека раскрыться/быть открытым и честным; безусловная вера в человека и его способности; чувство, которое возникает между хорошо знакомыми людьми; основа крепких и долгих взаимоотношений; способность человека поверить в надёжность, добросовестность другого человека; близкие/открытые отношения; возможность верить в слова или действия человека; отношение к человеку, когда ему можно доверить какую-либо информацию; честность; чувство, когда человек знает другого человека и может предугадать его действия; вера в позитивную сущность себя и*

других; вера и убежденность; взаимопонимание; дать человеку нож и повернуться спиной; желание рассказать человеку о своих тайнах, переживаниях; качество, заключающееся в открытости личной информации другим людям; когда тебе доверяют свою жизнь и судьбу; надежда на чью-то честность, порядочность, искренность и доброжелательность; неистребимая черта оптимистов (она же причина многих неприятностей); ответственность; расположение к человеку или организации; свойство человека по отношению к другому человеку; согласие на что-то; то, что имеет личный характер; то, что можешь себе иногда позволить, как и другим; чувство между людьми, основанное на способности делиться личным; чувство уверенности в человеке, которого о чём-то просишь.

II. Власть – это доверие. А доверие – вещь обоюдоострая. Чтобы управлять государством, нужно уметь и опираться на доверие, и доверять другим. Все ли воруют // «Русский репортер», № 18 (18), 4-11 октября 2007, 2007.

Вопрос о доверии – это вопрос о партнерстве, которое возможно только между обоюдными сильными компаньонами, которые достигли серьезного уровня личностной зрелости. Анастасия Чанько. Слава героям, которые осмеливаются управлять, зная, что конца этому не будет никогда // Coach, 2008.

Доверие – базовый, матричный принцип для любых экономических обменов, ну и для политики тоже. Денис Драгунский. Лёгоньякая вера // «Частный корреспондент», 2010.

Таким образом, мы видим, что бытовая трактовка абстрактного понятия *доверия* имеет общие оттенки значения с его использованием в публицистическом стиле: `уверенность в добросовестности`, `базовый принцип отношений`, `обоюдный процесс`.

III. Главная сущность любви – доверие. Доверие – залог успеха. Доверие – как бумага, один раз помнешь – идеальной она уже не будет, как не разглаживай. Доверие – первое условие дружбы. Доверие – самое важное в отношениях. Качественные отношения строятся на принципах. В первую очередь на принципе доверия. Отношения строятся на доверии. Там, где любовь, там должно быть и доверие.

Вторая зона – где, когда – пространство, точки начала и предела.

I. С точки зрения жителей Белгородской области доверие выражается: рассказывать все о себе, о своих проблемах, чувствах, мыслях, тайнах и т.д.; я тебе доверяю; доверие выражается во время разговора; смотреть в глаза; жесты и мимика; определенные действия; слушаю и слышу его; понимаю; улыбка; всегда приду на помощь; спрашиваю совета; прошу помощи; верю ему; даю понять, что его мнение важно; доверяю вещь; доверяю ему важное задание; не вру ему; веду себя спокойно; даю совет; дистанция; интонация; не смотрю пристально; обнимаю его; полагаюсь на него; прикосновение; разрешаю многое (остаться у меня дома и т.д.); эмоциями.

II. Нет примеров.

III. Не подумайте, что я вам не доверяю, но я вам не доверяю.

Третья зона – сколько, насколько – количество, возможность сопоставления.

I. Доверять можно, по мнению респондентов Белгородской области, безусловно, минимум, несильно, в зависимости от того, сможет ли человек расположить к себе, зависит от обстоятельств,

на 30-40%, на 15%; 50%; 99%; 100%; свои душевные переживания, тогда как информацию о деньгах и адресе лучше утаить или довериться только при условии, что вы больше никогда не увидите (он из другого города, никого не знает из знакомых); да, но не всегда; с опаской; в пределах разумного; настолько, чтобы в случае огласки, потерять не

больше, чем можешь себе позволить; насколько он сможет убедить; всё, практически всегда; если настроение хорошее; на большой дистанции; насколько можешь себе позволить; насколько позволяет глупость; не всё; по интуиции; только если выбора нет.

II. – *Когда будут выборы, тогда можно будет увидеть эту степень доверия, как в полуфинальном матче Бразилия–Германия, когда счет – на табло, – подчеркнул сенатор. Наталья Башлыкова, Мария Самохвалова. Сенаторы обвинили Бориса Немцова в экстремизме // Известия, 2014.07.10.*

Причина – в банковском микрокризисе и санкциях со стороны Европы и США Отношение к банкам ухудшилось, однако среди всех видов финансовых организаций именно они продолжают пользоваться наибольшим доверием у россиян. Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

Анализ данных показал, что женщины доверяют банкам больше, чем мужчины, а самый низкий уровень доверия к этой категории организаций оказался у людей пожилого возраста (старше 60 лет). Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

Динамика уровня доверия страховым компаниям схожа с динамикой доверия банкам: после активного роста в 2013 году (с 35% в 2012 году до 41% в 2013-м) в 2014 году наблюдается спад до 38%. Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

Уровень доверия страховым компаниям остается вдвое ниже, чем в отношении банков. Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

Наибольшее доверие страховым компаниям – среди молодых россиян от 18 до 24 лет, наименьшее – среди пожилых соотечественников.

Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

Меньше всего россияне доверяют микрофинансовым организациям: в 2014 году о доверии к ним высказался каждый десятый опрошенный (11%).

Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

Уровень доверия НПФ за последние 3 года не изменился: подобным организациям доверяет каждый пятый (19%). Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

– Падение уровня доверия к банкам вполне ожидаемо и объясняется в первую очередь событиями последних месяцев – отзывы лицензий, прекращение из-за санкций операций по картам банков, – комментирует руководитель департамента исследований банковского сектора НАФИ Ирина Лобанова. Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

Однако конечным потребителям свойственно со временем привыкать к сложившейся ситуации – если в ближайшие месяцы на рынке не произойдет значительных потрясений, уровень доверия может восстановиться. Анастасия Алексеевских. Россияне перестали доверять финансовым организациям // Известия, 2014.07.07.

Таким образом, мы видим, что в публицистике последних лет измеряется степень доверия к государственным и финансовым учреждениям (банки, микрофинансовые организации). Уровень доверия выступает как величина социологическая, используемая исключительно в сфере экономики и политики.

III. Доверяй лишь тем, кто может потерять столько же, сколько ты сам. Доверяй слову больше, чем бумаге, а бумаге – больше, чем человеку. Доверять можно всем, а верить только себе. Доверяя безоговорочно

человеку, ты в итоге получаешь одно из двух: или человека на всю жизнь, или урок на всю жизнь.

Четвертая зона – что делать – действия.

I. Доверять, по мнению респондентов-белгородцев, – это *верить человеку, как самому себе; полагаться на кого-то; верить, что тебя не обманут, не подведут, не предадут; рассказывать о своих мыслях, событиях; дарить свою доброту, эмоции, показывать свои чувства и не бояться этого; иметь доверие к человеку; не бояться; раскрыть свою сущность; быть согласным на что-то; вера, понимание, знание, чувство; верить в человека; возможность чувствовать себя под надёжной защитой со стороны другого человека; давать человеку в руки оружие, которым он может в любой момент вас убить, и надеяться, что он этого не сделает; иметь возможность раскрыться перед человеком; когда от тебя зависит счастье другого человека; не сомневаться; оставлять кусочек торта в холодильнике и находить его, вернувшись, на месте; решиться на что-то; способность быть открытым; способность быть хорошим собеседником; способность положиться на человека; способность человека; уважать и ценить человека; чувствовать лёгкость в общении с человеком; чувствовать человека.*

II. Власть, кроме того, поддерживает их общественный престиж самым фактом публичного обращения за экспертизой. Получает же она от них не только дельные советы, но и свою долю престижа: если власть привлекает для выработки решений независимых и уважаемых экспертов, значит, ей можно доверять, она честно искала лучшее решение. Александр Филиппов. *Участь эксперта // «Отечественные записки», 2003.*

Почему собственность государства «ничья» – загадка и несураница. Что делать? «Бизнес должен открыто претендовать на власть, не стесняться». Ротозейство, дескать, доверять и передоверять государству бразды правления, если оно отлынивает защищать интересы

нашего брата – олигарха. Ни тени сомнения, что у этого государства есть ещё кто-то, к примеру, 146 миллионов подданных, чьи интересы, по Конституции, оно обязано защищать. Владимир Попов. Страсти по «черному золоту». России прочат лидерство в мировой нефтяном экспорте. Но ценой утраты перспектив развития отечественной экономики (2003) // «Завтра», 2003.08.13.

Хотя многие сейчас идут в политику, как на почётную пенсию, ещё одного почётного пенсионера в политике не хотелось бы. Антон ШАПОВАЛОВ, кандидат филологических наук, политолог, член Клуба «Известий»: – Трошев знает, что такое ответственность за жизнь людей. Ему можно доверять. Человек, прошедший через войну, хранит мир. И как управленец, полагаю, Трошев будет выглядеть уверенно. Опыт у него колоссальный. Дмитрий Литовкин, Илья Максаков. Генерал или губернатор?. Военные и политики заняты поиском места работы Геннадию Трошеву (2003) // «Известия», 2003.02.19.

Но даже речь не об этом... родитель обязан контролировать и направлять своего ребёнка. Доверять – обязательно! Но и обязательно, хоть изредка проверять... Здесь на кону будущее подростка. Наши дети: Подростки (2004).

III. Не всё то золото, что блестит. Не доверяйте никому свою личную информацию. Не знаю, а можно ли доверять Вам? Доверяю как самому себе. Каждому человеку, которому ты даришь своё доверие, ты даёшь в руки нож, которым он может тебя либо защитить, либо ранить. Мы настоящие с теми, кому доверяем. Надейся на Бога, но сам не плошай. Обида уйдет, а доверие не вернется. Семь раз отмерь, один раз отрежь.

Таким образом, мы видим, что концепт *доверие* представляет довольно разнообразную совокупность смыслов, совпадающую со значением данного понятия в публицистических текстах.

Изучив смысловую парадигму концепта как систему смыслов, заключенных внутри зон словарной статьи, мы пришли к выводу, что концепт *доверия* является сложной материализованной понятийно-языковой целостностью.

Структура концепта в репрезентации жителей Белгородской области включает в себе больше смыслов, в публицистике же *доверие* выступает как характеристика сферы экономики и политики.

Выводы по 1 главе

1. Несмотря на главенствующую роль понятия *концепт* в когнитивной лингвистике. Проблема его определения стоит достаточно остро. Исследователи используют различные критерии и подходы при определении данной категории, но представляется возможным выявить общие черты-характеристики. Исходя из этого, *концепт* можно определить как обобщенную ментальную единицу, представляющую собой синтез собственно лексического и психологического значений, имеющую динамичную и продуцирующую структуру, а также этнокультурный и исторический генезис и содержательную основу.

2. В коммуникативно-прагматическом аспекте *доверие* выступает основой успешной коммуникации, его можно трактовать с опорой на различные аспекты: лексикографический, психологический и философский. Отдельно отметим противоречивости характеристик *доверия* как базового понятия.

3. Идеографическое описание абстрактного концепта *доверия* позволило выявить его смысловую парадигму. Исследование выявило отличие в совокупности смыслов, представленных респондентами, и в текстах публицистического стиля.

Глава 2. Средства выражения *доверия* в репрезентации жителей Белгородской области

2.1. Концепт *доверие* и его отображение в русской языковой картине мира

Для выявления средств и способов выражения *доверия* жителями Белгородской области нами была разработана специальная анкета, которая предлагалась респондентам:

Анкета

1. Пол (нужное подчеркнуть) М Ж
2. Возраст
3. Образование (нужное подчеркнуть): среднее, неоконченное высшее, средне специальное, высшее
4. Продолжите предложения

Доверие – это ...

Доверять – это ...

Ответьте на вопросы:

1. Что можно доверять?
2. Кому можно доверять?
3. Можно ли доверять незнакомцу?
4. Если «да», то насколько?
5. Как вы выражаете доверие к собеседнику?
6. Как показать слепому человеку, что Вы ему доверяете?
7. Важно ли для Вас доверять своему собеседнику?
8. Какими словами выражается доверие?
9. С какими афоризмами, популярными высказываниями ассоциируются слова «доверять», «доверие»?

В опросе приняло участие 104 респондента, из них 76% женщин и 24% мужчин в возрасте от 14 до 53 лет. Из них среднее образование у 26% опрошенных, неоконченное высшее – у 57,7%, средне специальное – у 4,8% опрошенных, высшее – у 11,5%.

Опрошенным было предложено дать определение слову «доверие».

Анализ полученных ответов позволяет констатировать, что в ядерной зоне функционально-семантического поля *доверие* находятся определения *доверия* как:

уверенности в чьей-нибудь добросовестности, искренности, надежности, порядочности (22%);

уверенности в ком-либо/чём-либо (14%);

возможности быть полностью открытым (рассказать обо всём) (7%).

Периферийную зону составляют следующие определения: *доверие – надёжность и уверенность (5%);*

отсутствие страха/чувство спокойствия (5%);

способность человека раскрыться/быть открытым и честным (5%);

безусловная вера в человека и его способности (4%);

чувство, которое возникает между хорошо знакомыми людьми (4%);

основа крепких и долгих взаимоотношений (3%);

способность человека поверить в надёжность, добросовестность другого человека (3%);

близкие/открытые отношения (2%);

возможность верить в слова или действия человека (2%);

отношение к человеку, когда ему можно доверить какую-либо информацию (2%);

честность (2%);

чувство, когда человек знает другого человека и может предугадать его действия (2%).

Единичный характер (1%) носят следующие определения *доверия*:
вера в позитивную сущность себя и других;

вера и убеждённость;

взаимопонимание;

дать человеку нож и повернуться спиной;

желание рассказать человеку о своих тайнах, переживаниях;

качество, заключающееся в открытости личной информации другим людям;

когда тебе доверяют свою жизнь и судьбу;

надежда на чью-то честность, порядочность, искренность и доброжелательность;

неустранимая черта оптимистов (она же причина многих неприятностей);

ответственность;

расположение к человеку или организации;

свойство человека по отношению к другому человеку;

согласие на что-то; то, что имеет личный характер;

то, что можешь себе иногда позволить, как и другим;

чувство между людьми, основанное на способности делиться личным;

чувство уверенности в человеке, которого о чём-то просишь.

3% опрошенных воздержались от ответа.

Также опрошенным было предложено описать, что для них значит *доверять*.

В результате обработки результатов мы видим, что ядро данного функционально-семантического поля составляют следующие определения:

доверять – быть уверенным в надежности, искренности и порядочности другого человека (21%);

полностью раскрыться перед человеком, открыть не только тайну, но и душу (просить совета, рассказывать о чувствах, переживаниях, мыслях) и быть уверенным в искренности и взаимности (13%);

быть честным, искренним, открытым (13%).

Для функционально-семантического поля глагола *доверять* характерна обширная периферия.

Для 11% опрошенных значение глагола *доверять* заключается в том, чтобы *верить человеку, как самому себе, для 10% – полагаться на кого-то.*

Для 9% респондентов *доверять – верить, что тебя не обманут, не подведут, не предадут, для 7% – рассказывать о своих мыслях, событиях, а также дарить свою доброту, эмоции, показывать свои чувства и не бояться этого (2%); иметь доверие к человеку (2%); не бояться (2%); раскрыть свою сущность (2%).*

Остальные определения носят единичный характер (1%):

быть согласным на что-то;

вера, понимание, знание, чувство;

верить в человека; возможность чувствовать себя под надёжной защитой со стороны другого человека;

давать человеку в руки оружие, которым он может в любой момент вас убить, и надеется, что он этого не сделает;

иметь возможность раскрыться перед человеком;

когда от тебя зависит счастье другого человека;

не сомневаться; оставлять кусочек торта в холодильнике и находить его, вернувшись, на месте;

решиться на что-то;

способность быть открытым;

способность быть хорошим собеседником;

способность положиться на человека;
способность человека; уважать и ценить человека;
чувствовать лёгкость в общении с человеком;
чувствовать человека.

4% воздержались от ответа на данный вопрос.

На вопрос «Что можно доверять?» были получены следующие ответы: *вещи/имущество (35%);*

секрет (30%);

тайну (18%);

чувства, переживания эмоции (17%);

жизнь (14%);

все (11%);

мысли, идеи (11%);

деньги (8%);

информацию (6%);

ничего (6%);

поручения/обязанности (4%);

себя (4%);

дела, работу (3%);

детей (3%);

обстоятельства личной жизни (3%);

проблемы (3%);

сердце (3%);

сокровенное (3%).

По 2% опрошенных считают, что доверять можно *все, кроме самого сокровенного; домашнее животное; мечты; то, что неважно.*

1% респондентов (единичное упоминание) называют в качестве вещей, которые можно доверять следующие: *безопасность;*

время;

душу;
еду;
кого-то;
людей;
материальные и духовные ценности;
организацию праздников;
почти всё;
почти ничего;
слова;
судьбу;
то, что дорого;
фантазии;
честь;
юридическое право.

2% участников анкетирования воздержались от ответа.

В ходе анализа ответов на вопрос «Кому можно доверять?» выяснилось, что для большинства опрошенных (26%) важно доверять не просто близкому человеку, а проверенному временем, надёжному.

В качестве доверенного лица *близкого человека* называют 19%, причем понятие «близкий человек» не равно «родной человек» (они равнозначны для 1% респондентов), *близкого друга* – 17%.

Родному человеку (родственнику) доверяют 19% опрошенных, *родителям* – 22% (именно *маме* – 8%), *семье* – всего лишь 8% человек (*брату* – 2%, *бабушке* – 1%).

15% опрошенных доверяют *друзьям*, 7% – *любимому человеку, мужу/жене*. 9% опрошенных считают, что *нельзя доверять никому*, 8% главным доверенным лицом считают *себя*.

По 2% опрошенных доверяют *квалифицированным специалистам* и *незнакомому человеку*.

Единичные упоминания (1%): *врачи;*
добросовестные люди;
животные;
знакомые;
собеседник;
спасатели/правоохранительные органы;
те, кому хочется;
те, кто дорог;
учитель/преподаватель;
фирма.

Подавляющее большинство опрошенных (70%) отрицательно ответили на вопрос «Можно ли доверять незнакомцу?», безусловно «да» ответили всего лишь 13 человек (13%).

7% опрошенных отметили, что *незнакомцу можно доверять минимум, несильно*, ещё 4% считают, что *доверие к незнакомцу возможно в зависимости от того, сможет ли он расположить к себе.*

3% отмечают, что *степень доверия к незнакомцу зависит от обстоятельств*, также 3% *не знают, можно ли доверять незнакомцу.*

Степень доверия к незнакомцу 3% определяют в процентном отношении (*на 30-40%*), по 1% респондентов готовы доверять на *15%; 50%; 99%; 100%*.

По 5% участников опроса могут *доверить незнакомцу свои душевные переживания*, тогда как *информацию о деньгах и адресе предпочтут утаить* или довериться *только при условии, что вы больше никогда не увидите (он из другого города, никого не знает из знакомых).*

Также были получены следующие ответы о степени доверия незнакомцу, которые предложили по 2% опрошенных: *да, но не всегда;*

с опаской;
в пределах разумного;

настолько, чтобы в случае огласки, потерять не больше, чем можешь себе позволить;

насколько он сможет убедить.

Единичные упоминания (1%):

всё, практически всегда;

если настроение хорошее;

на большой дистанции;

насколько можешь себе позволить;

насколько позволяет глупость;

не всё;

по интуиции;

только если выбора нет.

Большинство выражает доверие к собеседнику вербально: 49% опрошенных – *рассказывая все о себе, о своих проблемах, чувствах, мыслях, тайнах и т.д.*; 15% говорят об этом, произнося фразы типа «*Я тебе доверяю*», еще 5% выражают доверие *во время разговора*.

Также респондентами отмечено множество невербальных способов выражения доверия: *смотрю в глаза* (6%),

жесты и мимика (без уточнения) (6%),

определенные действия (без уточнения) (5%),

слушаю и слышу его, понимаю (4%),

улыбка (3%),

всегда приду на помощь (3%),

спрашиваю совета, прошу помощи (3%).

По 2% опрошенных отмечают среди способов выражения доверия следующие: *верю ему*;

даю понять, что его мнение важно;

доверяю вещь;

доверяю ему важное задание;

не вру ему.

Единичные упоминания (1%):

веду себя спокойно;

даю совет;

дистанция;

интонация;

не смотрю пристально;

обнимаю его;

полагаюсь на него;

прикосновение;

разрешаю многое (остаться у меня дома и т.д.);

эмоциями.

3% (3 человека) никак не выражают доверие, 5% не стали отвечать на вопрос.

Для того чтобы узнать, как выражается *доверие* на вербальном уровне, опрошенным был предложен вопрос «Как показать слепому человеку, что Вы ему доверяете?».

42% респондентов в качестве ведущего способа выделили тактильный контакт, т.е. невербальный (*прикосновение, взять за руку, обнять*).

Также 12% предложили *показать доверие каким-либо поступком, выражающим заботу*.

5% считают важным *доверить слепому человеку провести себя с закрытыми глазами*.

Среди вербальных способов обобщенно были выделены *слова/разговор* (24%); *сказать ему об этом, произнося фразу типа «Я тебе верю/доверяю»* (23%), *рассказать что-то сокровенное* предложили 6%, 2% считают, что необходимо *выслушать человека, проявить интерес*. 6% опрошенных отметили важность интонации, 1% упоминают о тембре.

По 1% респондентов считают, что *слепой человек сам все почувствует; главное – не лгать; доверие нельзя показать*. 9 человек (9%) воздержались от ответа.

Положительно ответили на вопрос: «Важно ли доверять собеседнику?» 73% (76 человек), для 30% из них *степень доверия к собеседнику определяет тему дальнейшего разговора*.

Не обязательно для 3%, определённо *нет* ответили 13 человек (11,5%). Для 12,5% важность доверия к собеседнику *зависит от ситуации и самого собеседника*.

По мнению опрошенных доверие выражается следующими словами и выражениями:

- верю (12%);*
- доверяю (7%);*
- искренность (5%);*
- на тебя можно положиться (5%);*
- я тебя люблю (5%);*
- вера (4%);*
- верность (4%);*
- уверенность (4%);*
- открытость (3%);*
- я хочу с тобой поделиться (3%);*
- всё будет хорошо/в порядке (2%);*
- друг (2%);*
- дружба (2%);*
- любовь (2%);*
- твое мнение важно для меня (2%);*
- надежда (2%);*
- помоги мне (2%);*
- семья (2%);*

согласен(сна) (2%);
ты мне дорог(а) (2%);
ты надёжный(ая) (2%);
это останется в тайне (2%);
это секрет (2%);
я уверен(а) в тебе (2%).

По 1% опрошенных приводят следующие варианты:

близкий;
взаимопомощь;
взаимопонимание;
внимательность;
да;
давай;
дай мне совет;
добро;
добросовестность;
доброта;
доверяю как самому(ой) себе;
забери моего ребёнка;
защити меня;
конечно;
меня кое-что беспокоит;
можешь мне доверять;
надёжность;
не переживай/не волнуйся;
нежность;
опора;
откровенно;
переживаю;

поддержка;
понимаешь;
правила;
преданность;
спаси меня;
спасибо, что помог(гла) мне/выслушал(а) меня;
ты не предашь;
ты очень много значишь для меня;
уважение;
честно;
честно говоря;
честность;
чистая душа;
чувствую;
это очень важно;
я на тебя надеюсь;
я с тобой;
я это никому, кроме тебя не говорил(а) ещё.

Ряд опрошенных не смогли назвать конкретных слов. 8% отметили, что доверие выражается *добрыми, теплыми, нежными, искренними словами.*

По 1% предложили следующие варианты:

словами благодарности;
не словами, а интонацией;
позитивной оценкой;
просто многочисленной болтовней.

19% считают, что доверие *не выражается словами*, 17% не ответили на вопрос.

Самым популярным прецедентным текстом, связанным со словами *доверять* и *доверие* является пословица: «*Доверяй, но проверяй*» (51%). Популярность имеют также следующие афоризмы:

«*Доверяю как самому себе*» (2%),

«*Каждому человеку, которому ты даришь своё доверие, ты даёшь в руки нож, которым он может тебя либо защитить, либо ранить*» (2%),

«*Мы настоящие с теми, кому доверяем*» (2%),

«*Надейся на Бога, но сам не плошай*» (2%),

«*Обида уйдет, а доверие не вернется*» (2%),

«*Семь раз отмерь, один раз отрежь*» (2%).

Остальные высказывания упомянуты единожды (1%):

- *Верю, верю каждому зверю, а тебе, ежу, погожу.*
- *Где нет доверия, там и приязни настоящей быть не может.*
- *Главная сущность любви – доверие.*
- *Дважды наступать на те же грабли.*
- *Доверие нужно заработать.*
- *Доверие не купить.*
- *Доверие сложно заслужить, но легко потерять.*
- *Доверие – залог успеха.*
- *Доверие – как бумага; один раз помнешь – идеальной она уже не будет, как не разглаживай.*
- *Доверие – первое условие дружбы.*
- *Доверие – самое важное в отношениях.*
- *Доверяй лишь тем, кто может потерять столько же, сколько ты сам.*
- *Доверяй слову больше, чем бумаге, а бумаге – больше, чем человеку.*
- *Доверять можно всем, а верить только себе.*
- *Доверяющая личность сама должна быть достойна доверия.*

*- Доверяя безоговорочно человеку, ты в итоге получаешь одно из двух:
или человека на всю жизнь, или урок на всю жизнь.*

- Здоровое недоверие – хорошая основа для совместной работы.

- Надежный как танк.

- Как за каменной стеной.

- Карты на стол.

- Качественные отношения строятся на принципах. В первую очередь на принципе доверия.

- Когда глаза говорят одно, а язык другое, опытный человек больше верит первым.

- Мы склонны верить всему сказанному, в особенности, когда это сказано красиво.

- Мал золотник да дорог.

- Не всё то золото, что блестит.

- Не доверяйте никому свою личную информацию.

- Не знаю, а можно ли доверять Вам?

- Не подумайте, что я вам не доверяю, но я вам не доверяю.

- Нет человека, который достаточно мудр или достаточно хорош, чтобы доверить ему безграничную власть.

- Обещать – не значит жениться.

- Оказанное доверие обычно вызывает ответную верность.

- Отношения строятся на доверии.

- Положиться как на самого себе.

- Раскрыть карты.

- Распахнуть душу.

- Самое страшное неверие – это неверие в себя.

- Слово не воробей.

- Там, где любовь, там должно быть и доверие.

- Трудно верить легковерному.

Не ответили на данный вопрос 27% опрошенных.

Таким образом, нами были обработаны результаты анкеты, которые позволили определить средства выражения *доверия* жителями Белгородской области.

После исследования функционально-семантического поля *доверие* оказалось, что ядерную зону составляют определения *доверия* как *уверенности в чьей-нибудь добросовестности, искренности, надежности, порядочности*; как *уверенности в ком-либо/чём-либо*; как *возможности быть полностью открытым (рассказать обо всём)*. При этом очень разнообразна периферийная зона.

Аналогичная ситуация сложилась с функционально-семантическим полем глагола *доверять*.

Ярко выраженная ядерная зона: *доверять – быть уверенным в надежности, искренности и порядочности другого человека; полностью раскрыться перед человеком, открыть не только тайну, но и душу (просить совета, рассказывать о чувствах, переживаниях, мыслях) и быть уверенным в искренности и взаимности; быть честным, искренним, открытым* и очень разнообразна периферийная зона.

Люди готовы доверять абсолютно любые вещи, информацию и т.д., но для большинства адресатом будет близкий человек, проверенный временем.

Несмотря на то, что 76% важно доверять собеседнику, 70% не готовы доверять незнакомцу, а самым популярным прецедентным тестом является пословица – *Доверяй, но проверяй*.

2.2. Концепт *доверия* на уроках русского языка в средней школе

В связи с модернизацией современного образования возникла необходимость обновления методики преподавания русского языка,

ориентация на усвоение компетенций стимулирует создание новых технологий обучения.

В рамках курса русского языка усваиваются следующие компетенции:

«Коммуникативная компетенция – овладение всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения, соответствующих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах (5-7, 8-11 классы).

Языковая и лингвистическая (языковедческая) компетенции – освоение знаний о языке как знаковой системе и общественном явлении, его устройстве, развитии и функционировании; общих сведений о лингвистике как науке и ученых-русистах; овладение основными нормами русского литературного языка, обогащение словарного запаса и грамматического строя речи учащихся; формирование способности к анализу и оценке языковых явлений и фактов; умение пользоваться различными лингвистическими словарями.

Культуроведческая компетенция – осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения» [ФГОС ООО 2012].

Как мы видим, первостепенную роль играет принцип единства обучения языку и культуре. Поэтому крайне актуальной становится работа со словом как системой смыслов, т.е. с концептом.

Он подразумевает «содержательную многоаспектность понятия, богатство ассоциаций и представлений (смыслов), обеспечивает формирование «чувства знания», «возрастание гуманности» (Д. Андреев «Роза мира»).

Следовательно, концепт – это новая «упаковка» текста, обеспечивающая его многомерность и многоканальность (вербальность и невербальность используемых знаков)» [Зюзикова 2015].

Работа над словом как вербализацией культурного концепта реализуется как на специальных уроках, посвященных изучению слова как факта языка и культуры, так и на определенном этапе урока (например, в контексте изучения творчества определенного автора). Но наибольшую ценность изучение слов в лингвокультурном аспекте имеет на уроках по развитию речи, то есть на уроках русского языка.

Задачи уроков развития речи можно сформулировать следующим образом:

- 1) помочь учащимся осмыслить их собственную речевую деятельность по созданию текста;
- 2) дать определенные знания о речи;
- 3) научить преодолевать трудности в создании устных и письменных текстов;
- 4) заложить основы культуры речевого поведения, развивая в учениках чувство целесообразности, уместности высказывания;
- 5) развивать литературно-творческое начало.

Эти задачи необходимо решать на всех уроках русского языка и литературы, но особое место в их решении принадлежит специальным урокам развития речи.

Наряду с общеобразовательными и развивающими задачами урок развития речи решает и воспитательные. Такие задачи определяются как подобранным для изложения текстом или предложенной темой сочинения, так и всем содержанием работы на уроке развития речи, обогащающим мир чувств подростка, формирующим коллективизм, ответственность, трудолюбие, любовь к прекрасному.

Важность работы со словом-концептом неоспорима в связи с введением ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку, где одним из заданий является написание сочинения-рассуждения на нравственную тему, в качестве ведущего термина выступает абстрактное концептуальное существительное.

Учащийся, отвечая на данный вопрос, в первую очередь опирается на личные представления, ассоциации, эмоции и воспоминания, связанные с этим словом, вместе с тем, нельзя исключать возникающие в его сознании культурные (национальные и мировые) представления.

Работа над словом-концептом включает в себя ряд этапов:

1. Создание системы ассоциаций.

Задания: какие образы возникают в вашем сознании, когда вы слышите это слово, какие эмоции оно вызывает (можно предложить учащимся как записать отдельные слова, так и словосочетания и предложения).

Такие задания способствуют развитию творческого мышления, логического мышления, помогают расширить словарный запас учащихся. Данную работу целесообразно проводить не только на уроках развития речи, но и в качестве рефлексии на обычном уроке русского языка.

2. Создать словесный портрет, т.е. определить лексическое значение слова, найти однокоренные (близкие по значению) слова.

Задания: дайте свое определение слову и сравните его со статьей в словарях: выявите сходство и различие Вашего и словарного определений. Если слово многозначное, составьте предложение – пример, для иллюстрации каждого значения.

Подобного рода задания способствуют не только развитию речи, но и позволяют получить лексикографические навыки (навыки работы со словарями).

3. Создать исторический (этимологический) портрет.

Задания: выяснить этимологическое значение слова в словаре, пользуясь различными источниками, расскажите историю происхождения слова (возможно, об изменениях в значении сравнительно с первоначальным).

Эта группа заданий повышает интерес учащихся к русскому языку, позволяет провести интеграцию с курсом истории.

4. Создать творческий портрет, который связан с осмыслением слова как объекта культуры: функционирование слова в устном народном творчестве, несвободных сочетаниях (фразеологизмах), в крылатых выражениях (афоризмах).

Задания: найти пословицы, поговорки, фразеологизмы и афоризмы со словом-концептом, по возможности, сравнить представление о слове у разных народов, объясните смысл фразеологизма, в связи с чем появился данный фразеологизм, составьте текст на основе фразеологизма.

Данные задания тесным образом связаны с культурой, духовным и культурным опытом народа, кроме того, они расширяют кругозор учащихся и позволяют сделать их речь более образной за счет увеличения доли использования афористических словосочетаний и предложений в речи. Здесь абсолютно уместным будет привлечение к анализу концепта смежных видов искусств: музыка, живопись, декоративно-прикладное творчество.

5. Работа с текстом. Текст представляет собой образец эстетического, нравственного, культурного объекта.

Витоняк Е.П. отмечает, что «в этом смысле роль концепта неоспорима» [Витоняк 2016]. Самой важной задачей является необходимость объяснить читателям ценность переживаемых чувств и эмоций, которыми пронизан текст. Перед началом работы над исследованием текста необходимо определиться с целью изучения концепта: изучение авторской позиции, выявление сходств и различий личной позиции и авторской.

«По цели, содержанию, характеру используемого материала, уроки со словом-концептом делятся на три вида:

1. Специальные уроки, посвященные изучению слова-концепта;
2. Уроки, где изучаются языковые единицы на материале слова-концепта;
3. На определенном этапе урока. Специальные уроки проводятся как уроки развития речи, защита рефератов, уроки-конференции, деловые игры» [Витоняк 2016].

Особенностями применения концептуального анализа на уроках русского языка в старших классах рассматривались Мишатиной Н.Л., Новиковой Л.И. и другими исследователями. Опираясь на терминологию Новиковой Л.И., выявляются наиболее эффективные направления концептуального анализа, формирующие ценностное отношение учащихся к слову как артефакту культуры.

1. Выявление лексического и понятийного значения слова на основе анализа прямых и переносных значений
2. Анализ фоносемантического ореола слова в рамках фонетического разбора слова
3. Выявление ассоциативных связей лексемы

При формировании культурного концепта необходимо проанализировать ассоциативные связи лексемы, поскольку слово воспринимается в речи не отдельно, не как отвлеченная языковая единица, а в комплексе с основным лексическим и коннотативным значениями [Витоняк 2016].

В ходе концептуального анализа на уроках русского языка учитель может использовать метод свободного ассоциативного эксперимента, когда учащимся в качестве реакции предъявляется изолированная лексема с заданием отреагировать на нее первым пришедшим в голову словом.

Таким образом, анализ ассоциативных связей позволяет показать детям психолингвистические составляющие слова.

4. Этимологический анализ

Обращение к истории языка в рамках этимологического анализа слова способствует формированию отношения к родному языку как национальной сокровищнице. Работа с языковым материалом, отражающим факты и историю русской культуры, позволяет приобщиться к сложившимся нравственным, эстетическим идеалам русского народа.

5. Создание и анализ зрительного образа слова

Словесное иллюстрирование способствует не только ценностному осмыслению анализируемого концепта, но развитию речи и творческих способностей учащихся.

6. Анализ грамматических значений слова и их роли в контексте

Данный вид работы при выполнении концептуального анализа рассматривается нами как факультативный, поскольку наблюдение над грамматическими значениями слова представляет интерес лишь в некоторых случаях, например, при работе с концептами путь (особенности склонения), товарищ (категория рода). Анализ «грамматических аномалий» пробуждает потребность учащихся в познании родного языка и способствует формированию культуроведческой компетенции школьника с точки зрения аксиологии.

7. Анализ синонимов, антонимов, омонимов, паронимов

Анализ, который проводится путем включения лексемы в синонимические, антонимические ряды, выявления омонимов и паронимов, предназначен для осознания места слова в ряду других, его стилистической окрашенности. Подбор указанных групп слов способствует осмыслению концепта, выраженного языковыми средствами, что формирует ценностное отношение к языковым единицам.

8. Анализ стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски слов

Концептуальный анализ предполагает рассмотрение стилистических возможностей языковых единиц, формируя представление о ярком разнообразии речи. «Стилистический анализ, – отмечает Дейкина А.Д., – подтверждает ценные стороны родного языка, давая учащимся аргументацию для суждений об особенностях русского языка (благозвучии и гармонии, о богатстве и выразительности, о разнообразии и гибкости)» [Ремчукова 2005: 116-117]. Наблюдения над стилистической и эмоционально-экспрессивной окраской слова позволяет школьникам проникнуть в национально-культурную специфику языка.

9. Анализ оттенков значений слова в контекстах (словосочетаниях, пословицах, поговорках, фразеологизмах, стихотворных и прозаических текстах)

«Анализ слова в контексте особенно важен, поскольку у школьников появляется возможность увидеть оттенки значений лексемы, включенной в разные культурные контексты. Использование фразеологических единиц с национально-культурным компонентом способствует тому, что в данном контексте слово приобретает культурно-национальную коннотацию». [Погосян 2005: 9-10]. Лексемы могут быть рассмотрены и в контексте устойчивых сравнений, номинирующих какой-либо когнитивный признак концепта. Включение слова в поэтический контекст интересно тем, что может повлечь за собой переосмысление одного слова под влиянием других, приобрести образность, что является благодатной почвой для анализа и формирования концепта в сознании школьников.

10. Аксиологический анализ ценностно-маркированных лексем

Рассмотрение концепта предполагает аксиологический анализ ценностно-нагруженных лексем. Его необходимо проводить в первую очередь со словами, отражающими духовные ценности, воплотившие

лучшие черты национального характера и менталитета русского народа. Следовательно, аксиологический анализ представляет собой ценностно-ориентированный экскурс в собственно аксиологическую коннотацию рассматриваемой лексемы (концепта), включенной в определенный контекст или взятой изолированно. В таком случае целесообразно обратиться к высказываниям классиков, видных деятелей науки и искусства, отрывкам из художественных произведений или прецедентным текстам.

ПЛАН-КОНСПЕКТ УРОКА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Класс: 8

Тема урока: «Р.Р. Урок-исследование концепта «доверие»»

Цели урока: - повторение вопросов различных разделов лингвистики;

- совершенствование навыков правописания;
- обобщение и расширение сведений о словарях;
- подготовка к государственной аттестации по русскому языку.

Задачи урока:

1. Обучающие: - изучить понятие «концепт»;

- закреплять языковедческий материал путем выполнения заданий к данному тексту, аналогичных тем, что встречаются в демонстрационных материалах для подготовки к ОГЭ.

2. Развивающие: - развитие умения выделять главное, сравнивать, обобщать;

- развитие умения логически излагать свои мысли, используя литературный язык;

- развитие умения аргументировать, давать доказательные ответы;

- развитие умения слушания и распределения внимания во время слушания.

3. *Воспитательные:* - формирование навыков контроля и самоконтроля;

- воспитание любви к русскому языку посредством литературного текста.

Тип урока: комбинированный.

Методы обучения: слово учителя, беседа, работа с текстом, работа со словарем.

Оборудование: толковый словарь С. И. Ожегова, словарь, синонимов, фразеологизмов, текст для анализа (Приложение 1).

План урока

Этап урока	Хронометраж
I. Организационный момент	5 мин.
II. Изучение нового материала	19 мин.
Физкультминутка	2 мин.
III. Закрепление и обобщение знаний	9 мин.
IV. Подведение итогов. Рефлексия	3 мин.
V. Домашнее задание	2 мин.

Ход урока

I. Организационный момент

1. Приветствие

– Добрый день, ребята! Я рада приветствовать вас на сегодняшнем уроке.

2. Сообщение темы и цели урока

– У нас сегодня очень важный урок, на котором мы с вами будем заниматься анализом всего лишь одного слова, но за ним скрывается множество интересного.

Ключевыми на уроке будут следующие понятия:

- *концепт;*

- *абстрактное существительное;*

- лексическое значение слова;

- ассоциация.

В качестве эпиграфа к уроку предлагаю слова известного писателя Эрнеста Хемингуэя: *«Лучшая возможность узнать можешь ли ты доверять человеку – довериться ему.»*

И ещё замечательное высказывание французского писателя Франсуа де Ларошфуко: *«Доверие помогает беседе больше, чем ум.»*

Хотелось бы, чтобы на сегодняшнем уроке вы тоже почувствовали себя творцами и исследователями, разгадали тайну слова.

II. Изучение нового материала

1. Слово учителя

–Работать сегодня мы будем с текстом Льва Валериановича Куклина – советского и российского поэта, драматурга, поэта-песенника.

2. Комплексный анализ текста

–Я предлагаю вам прослушать текст. (*учитель читает текст*)

(1)Возвращался я как-то из тайги домой, да припозднился. (2)А всё ж таки хотелось мне до ночи к себе домой добраться, в рыбачий посёлок, пока совсем не стемнело. (3)Вышел я по течению ручья на берег моря. (4)Ветер вовсю разошёлся. (5)В лесу-то он по вершинам гуляет, а на море сильную волну развёл.

(6)Мне ещё по пути домой нужно было бухту обогнуть.

(7)Только я из глубины бухты обратно в сторону открытого моря повернул, вижу: не пройти.

(8)Сильный накат идёт, волны песчаную полосу уже захлёстывают своими вспененными гребнями, запросто могут с ног сбить и утащить в море...

(9)Одна дорога остаётся: вверх, на крутую скалу. (10)И вода подгоняет – уже к сапогам подбирается, скоро голенища захлестнёт.

(11)Начал я вверх карабкаться. (12)А с тяжёлым рюкзаком да ещё с ружьём по скалам лазить не больно-то удобно. (13)Да и смеркаться стало раньше обычного. (14)Тучи небо плотно обложили, чувствую я, что стемнеет скоро. (15)Надо на ночлег устраиваться загодя, а то в темноте и голову сломать недолго.

(16)Ещё немного вверх залез, остановился отдышаться. (17)Вижу: площадка на скале небольшая.

(18)Да мне одному много ли надо?

(19)Зато площадка удобная: скала над ней козырьком нависает, дождь не страшен и от ветра укрытие.

(20)А внизу береговую полосу совсем приливом скрыло. (21)Ну, устроился я. (22)Ружьё к каменной стенке прислонил, лапничку наломал, постель себе приготовил...

(23)«Переночую тут спокойно, – размышляю про себя, – а завтра по заре и двину дальше».

(24)Вдруг я слышу: кто-то ко мне на площадку карабкается, приближается. (25)Камни из-под него сыплются, стучат по скале, и кусты, как живые, шевелятся. (26)Кто же это такой от прилива спасается?! (27)Смотрю: над площадкой медвежья голова приподнимается! (28)Уставились мы друг на друга, и на какое-то мгновение оба от неожиданности застыли. (29)Не знаю, о чём медведь успел подумать, а я- то думаю: «Ну всё... (30)Сейчас он меня лапой как огребёт, я и кувырк со скалы в воду... (31)Плохо дело...» (32)Похолодел весь и про ружьё забыл...

(33)А снизу вдруг волна ка-а-ак ударит! (34)И такая в ней силища многотонная – аж скала дрогнула и брызги вверх полетели. (35)Нас обоих, словно из пожарного шланга, обдало. (36)Медведь пискнул и бросился прямо ко мне в руки!

(37)Вот уж и верно – у страха глаза велики!

(38)Никакой это и не медведь оказался, а маленький годовалый медвежонок. (39)Должно быть, от матери отстал, заигрался на берегу – его водой прихватило и напугало до смерти. (40)Он ко мне прижался, как ребёнок, голову прячет и только дрожит от страха – мелко-мелко, всей своей шкуркой...

(41)Я погладил его осторожно: вдруг цапнет?

(42)Нет, вижу, ничего, терпит.

(43)А волна опять как даст! (44)Накрыл я медвежонка своей курткой брезентовой, сам возле него угрелся, да так мы с ним – не поверите! – и задремали под вой ветра и грохот прибоя. (45)Только от каждого удара волны медвежонок во сне вздрагивал. (46)Дышал он ровно и так доверчиво ко мне прижимался...

(47)Вот, думаю, какая невиданная история.

(48)Это же не в цирке, где дрессированные медведи за кусочек сахара всякие придуманные штуки увлечённо вытворяют. (49)Это же дикий зверь! (50)А беда припёрла – и к человеку сунулся. (51)Доверяет...

(52)Всегда бы так! (53)Мирно...

(По Л. Куклину)

– Определите тему этого текста. (*доверие*).

– Как вы понимаете смысл слова «доверие»? (*ответы учащихся*).

– Где можно найти лексическое значение слова? (*в толковом словаре*).

– Какие толковые словари вы знаете? (*В.И. Даля, С.И. Ожегова, Д.И. Ушакова*).

– Если обратимся к словарю Ожегова, то прочитаем: *Доверие – уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь*.

– Подберите и запишите синонимы к слову «доверие». (*уверенность, вера, убежденность*).

– У нас с вами получился целый ряд слов-синонимов – ассоциаций. Давайте составим кластер.

– Мы с вами можем выделить, что для вас значит это понятие. А значит, у нас получился концепт. Давайте составим свое определение *доверия*. (*составление определения*).

– А что включает в это понятие автор? (*Автор считает доверие основой отношений, оно дает чувство уверенности, защищенности и помогает стать немного лучше*).

– В каких предложениях это выражено? Найдите в тексте предложения, раскрывающие авторскую идею, и запишите их номера. (33-36, 40, 44, 46.).

Физкультминутка.

III. Закрепление и обобщение знаний

1. Творческие задания

– А сейчас небольшое творческое задание. Вы должны были найти пословицы, поговорки, фразеологизмы и афоризмы о доверии. Давайте их обсудим. Каким выступает доверие в них? (*ответы учащихся*).

– Теперь давайте соединим три точки зрения: вашу, авторскую, «народную». В чем сходства и различия? (*ответы учащихся*).

– Можем ли мы составить свое определение, которое бы максимально точно отражало все точки зрения? (*ответы учащихся*).

IV. Итоги урока. Рефлексия

– На этом наш урок подошел к концу. Давайте вспомним, какими понятиями мы сегодня пользовались? (*концепт, доверие, лексическое значение*).

– Чему вы сегодня научились? (*ответы учащихся*)

– Что было сложно? (*ответы учащихся*)

Сегодня на уроке вы очень хорошо поработали.

(*учитель выставляет оценки за урок*)

V. Домашнее задание

Как Вы понимаете значение слова ДОВЕРИЕ? Сформулируйте и прокомментируйте данное Вами определение. Напишите сочинение-рассуждение на тему «**Что такое доверие**», взяв в качестве тезиса данное Вами определение.

Аргументируя свой тезис, приведите 2 (два) примера-аргумента, подтверждающих Ваши рассуждения: **один пример**-аргумент приведите из прочитанного текста, а **второй** – из Вашего жизненного опыта.

Объём сочинения должен составлять не менее 70 слов.

Работа с концептом на уроке русского языка началась сравнительно недавно, но позволяет охватить массу аспектов: лексикографический, орфографический, развитие речи, кроме того, позволяет реализовать культурологический и системно-деятельностный подход к обучению.

Выводы по 2 главе

1. Функционально-семантическое поле *доверие* крайне разнообразно и обширно,

2. Аналогичная ситуация сложилась с функционально-семантическим полем глагола *доверять*.

3. Отсутствие доверия к незнакомцу свидетельствует о том, что необходимо учить людей не только правильно общаться, но и доверять, потому что у ряда респондентов возникли сложности с переводом внутренних ощущений в словесную форму.

4. Изучение концепта на уроках русского языка приобретает важность и становится необходимым в рамках современного образования, позволяет реализовать культурологический подход к изучению языка.

Заключение

Концепт является базовым понятием когнитивной лингвистики, но несмотря на это нет единства в его определении. Ряд ученых считают, что концептами оперируют индивиды, при чем эти ментальные образования унаследованы от предыдущих поколений, другие же отмечают, что концепт - результат деятельности совокупности индивидов.

Эти направления когнитивных исследований в той или иной степени взаимодействуют или пересекаются с лингвокультурологическим подходом к языку и языковым концептам. Опираясь на различные источники нами было предложено свое определение данного понятия: «Концепт – обобщенная ментальная единица, представляющая собой синтез собственно лексического и психологического значений, имеющая динамичную и продуцирующую структуру, а также этнокультурный и исторический генезис и содержательную основу».

Кроме того, нами были выделены отличительные характеристики такого понятия как концепт: ментальная природа, многозначность, синтез жизненного опыта и представлений, динамичность и продуктивность структуры, содержательная основа, связь с историей и традициями народа, социальная оцененность концепта.

Также нами было рассмотрено базовое абстрактное понятие *доверия* в различных аспектах.

В лексикографическом аспекте *доверие* определяется как уверенность, что совпадает с мнением людей, участвовавших в анкетировании, в психологическом аспекте *доверие* относится к плохо рационализуемой эмоциональной сфере, поэтому абсолютно невозможно ни вызвать его, ни оценить степень доверия к тебе собеседника, в философском аспекте представлена противоречивая формулировка, однако, отмечается, что *доверие* может существовать только в дружбе, но само его

существование является нерациональным и приводит к возникновению новой религии.

Нами была предпринята попытка идеографического описания смысловой парадигмы *доверия*. Избрав четыре аспекта для характеристики, мы увидели разнообразие в смысловой характеристике данного понятия в репрезентации респондентов и скупость этих смыслов в текстах публицистических, что свидетельствует о том, что в средствах массовой информации данному понятию уделяется мало внимания.

Таким образом, вопрос о том, что такое *доверие* и как сделать его средством для реализации успешной коммуникации остается открытым.

Нами была составлена анкета для выявления вербального выражения *доверия* носителями языка. В качестве участников анкетирования выступали жители Белгородской области. Мы увидели, что функционально-семантические поля *доверия* и глагола *доверять* имеют четко выраженное ядро и довольно разнообразную периферию. Стоит отметить, что определение данных понятий у некоторых людей все же вызвало затруднения.

Доверяют люди в основном близким, но зато абсолютно все: информацию, тайны, вещи и т.д.

При том, что подавляющее большинство отмечает важность *доверия* при общении, незнакомцу большинство доверять не готово. Получается, что понимание о необходимости *доверия* в процессе коммуникации есть, а готовности все еще нет. Это подтверждает и тот факт, что самым популярным прецедентным текстом стала пословица: «*Доверяй, но проверяй*».

Анализ результатов также показал, что у людей возникают трудности с вербальным выражением *доверия*, а, следовательно, и с определением его степени по отношению друг к другу, что будет также создавать определенные трудности для успешности коммуникации.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на всю важность *доверия* вопрос о том, как применять данную категорию в процессе коммуникации остается открытым, потому что для большинства людей сложность представляет не чувственный, а вербальный уровень. Необходимо не только учиться вызывать доверие, но и доверять.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Школа, 1998. – 896 с.
2. Антология концептов [Текст]. В 8 т. Т. 1. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
3. Антология концептов [Текст] В 8 т. Т. 2. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 356 с.
4. Антология концептов [Текст] В 8 т. Т. 3. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2006. – 381 с.
5. Антология концептов [Текст] В 8 т. Т. 4. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2006. – 357 с.
6. Антология концептов [Текст] В 8 т. Т. 5. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с.
7. Антология концептов [Текст] В 8 т. Т. 6. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с.
8. Антология концептов [Текст] В 8 т. Т. 7. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2009. – 334 с.
9. Антология концептов [Текст] В 8 т. Т. 8. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2011. – 328 с.
10. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
11. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист; пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
12. Богин, Г.И. Филологическая герменевтика [Текст] / Г.И. Богин. – Калинин: Изд-во КГУ, 1982. – 86 с.

13. Вейлерт, А.А. Немецкая диалектология (сбор и статистическая обработка материала): учеб. пособие по спецкурсу [Текст] / А.А. Вейлерт. – М.: Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1980. – 93 с.
14. Виноградов, В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 202 с.
15. Витоняк, Е.П. Работа со словом-концептом на уроках русского языка и литературы [Электронный ресурс] / Е.П. Витоняк. – М., 2016. – Режим доступа: http://pedrazvitie.ru/raboty_osnovnoe_obshee_new/index?n=6190
16. Воркачев, С.Г. Концепт «счастья» в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа [Текст] / С. Г. Воркачев. – Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. – 142 с.
17. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: истоки и цели [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2005. – №4. – С. 72-78
18. Ворожбитова, А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление [Текст] / А.А. Ворожбитова. – М.: Высш. шк., 2005. – 365 с.
19. Гамалей, И.Г. Оформление центрального сектора простого предложения в севернобаварском говоре Алтая [Текст] / И.Г. Гамалей // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1983. – С. 48-60
20. Гумбольдт, Вильгельм фон. Язык и философия культуры [Текст] / Вильгельм фон Гумбольдт [пер. с нем.]; сост. общ. ред. и вступ. ст. А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
21. Дорофеев, Ю.В. Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики [Текст] / Ю.В. Дорофеев // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат. XV Междунар.

лингвистической конф. «Язык и мир». Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. – 2008.

22. Залевская, А.А. Концепт как достояние индивида [Текст] / А.А. Залевская // Слово. Текст. Избранные труды. – М., 2005. – С. 234–244.

23. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001.– С. 36–44.

24. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

25. Ермакова, О.П. Концепт «безумие» с точки зрения языка [Текст] / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка. – М., 2003. – С. 108-116

26. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

27. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст]: сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3–16.

28. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2007. – 477 с.

29. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.

30. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.

31. Колесов, В.В. Язык города: научно-попул. издание [Текст] / В.В. Колесов. – Москва: Высшая школа, 1991 – 192 с.

32. Колесов, В.В. Культура речи-культура поведения [Текст] / В.В. Колесов. – Ленинград: Лениздат, 1988 – 271 с.

33. Комарова, З.И. Опыт парадигмального анализа языка науки [Текст] / З.И. Комарова // Современная коммуникация: язык, человек, общество, культура. – Екатеринбург, 2010. – С. 191–202.
34. Коммуникативное поведение. Вып. 21 [Текст] / Е.Б. Чернышова, И.А. Стернин // Коммуникативное поведение дошкольника. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2004. – 210 с.
35. Конечкая, В.П. Социология коммуникации [Текст]: учеб. / В.П. Конечкая. – М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. – 304 с.
36. Конт-Спонвиль, Андре. Философский словарь [Текст] / А. Конт-Спонвиль. – М.: Этерна, 2012. – 501 с.
37. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
38. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1996. – 245 с.
39. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
40. Кубрякова, Е.С. Проблемы представления знаний в языке [Текст] / Е.С. Кубрякова // Структуры представления знаний в языке. – М.: РАН ИНИОН, 1994. – С. 2–31.
41. Кубрякова, Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира [Текст] / Е. С. Кубрякова // Филология и культура. Материалы междунар. конф. 12-14 мая 1999 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. – 1999. – Ч. 1. – С. 6–13.
42. Кубрякова, Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи [Текст] / Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный; отв. ред. Е.С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – 238 с.

43. Культурные концепты в языке и тексте [Текст]: сборник научных трудов / Белгор. гос. ун-т; науч. ред.: Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005 – 163 с.

44. Ланская, О.В. Концепт «дом» в языковой картине мира: (на материале повести Л. Н. Толстого «Детство» и рассказа «Утро помещика»): автореф. дис-ции на соискание уч. ст. кандид. филологич. наук [Текст] / О. В. Ланская; Липецкий гос. пед. ун-т. – Калининград, 2005. – 23 с.

45. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Изв. РАН – СЛЯ – 1993. – № 1. – С. 3–9

46. Логический анализ языка. Культурные концепты [Текст]. – М., 1991. – 203 с.

47. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода [Текст] / С. Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта.– Архангельск, 1977. – Вып. 1. – С. 11–35.

48. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст]: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007 – 293 с.

49. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст]: учебное пособие / В. А. Маслова. – Мн., 2004. – 256 с.

50. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

51. Маслова, В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой [Текст]: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М., 2004. – 256 с.

52. Медведева, А. В. Когнитивные основы номинации [Текст] / А. В. Медведева // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2010. – Вып. 1. – С. 9 – 100

53. Микаелян, М.Е. К вопросу о принципах и механизмах моделирования структуры концепта [Текст] / М. Е. Микаелян // Вестник Пятигорского гос. лингвистического университета. – 2010. – № 1. – С. 10 – 107

54. Мещеряков, Б.Г., Зинченко, В.П. [Текст] / Б.Г. Мещеряков, В. П. Зинченко Большой психологический словарь. – М., 2002. – 633 с.
55. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Высшая школа, 1996. – 944 с.
56. Павиленис, Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка [Текст] / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
57. Перевышина, И.Р. Концептуальные поля чувств и эмоций [Текст]: учеб. пособие / И.Р. Перевышина. – Белгород, 2006. – 76 с.
58. Пименова, М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) [Текст] / М.В. Пименова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64.
59. Погосян, Р.Г. Концепт «судьба» и его языковое выражение в поэтическом тексте Ф.К. Сологуба: автореф. дис-ции на соискание уч. ст. кандид. филологич. наук [Текст] / Р.Г. Погосян; Пятигорский гос. лингвистический ун-т. – Ставрополь, 2005. – 22 с.
60. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. ун-т. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2010 – 314 с.
61. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.
62. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
63. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальная картина [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. – 59 с.

64. Потебня, А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
65. Ремчукова, Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики [Текст] / Е.Н. Ремчукова. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 329 с.
66. Русинова, И.И. Дневник М.П. Сусловой (1981 – 1985): публикация и исследование текста [Текст] / И.И. Русинова. – Пермь, 2007. – 264 с.
67. Русский идеографический словарь [Электронный ресурс] / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=5485>
68. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира [Текст] / Б.А. Серебренников [и др.]; отв. ред. Б.А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
69. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – 824 с.
70. Соломоник, Е.А. Семиотика и лингвистика [Текст] / Е.А. Соломоник. – Москва: Молодая гвардия, 1995 – 352 с.
71. Сурина, В.Н. Понятие концепта и концептосферы [Текст] / В.Н. Сурина // Молодой ученый. – 2010. – №5. Т.2. – С. 43-46.
72. Тимофеев, В.П. Личность и язык среды [Текст] / В.П. Тимофеев. – Шадринск, 1971. – 122 с.
73. Тимофеева, М.К. Естественные и формальные языки: логико-философский анализ [Текст] / М.К. Тимофеева. – Новосибирск, 2003. – 200 с.
74. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования по русскому языку [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.sinykova.ru/pdf/standart-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-po-russkomu-iazyku.pdf>

75. Фразеология, познание и культура: сб. докл. Междунар. науч. конф. (Белгород, 7-9 сентября 2010 года): в 2 т. [Текст] / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, 2010. – Т.1. Фразеология и познание. – 410 с.

76. Шелякин, М.А. Язык и человек: к проблеме мотивированности языковой системы: учеб. пособие [Текст] / М.А. Шелякин. – М.: Флинта, 2005. – 296 с.

77. Язык и культура [Текст]: материалы Международной конференции (Белгород, 25-26 марта 2010 г.) / отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2010 – 195 с.

78. Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход [Текст] / Н.И. Формановская. – М., 2002. – 216 с.